

Спустившись вниз, Ло Юй позвонила Ло Синю.

— Что случилось?

— Что могло случиться, мне отказали в визе.

— Я просто хочу знать, чем занимаются уродины и хахали за границей! Почему это так сложно?! Моя сестра столько лет с ним, и они вот-вот поженятся. Как он мог так поступить! — Ло Юй стояла под фонарем и не могла сделать ни шагу. У неё вдруг закончились силы.

— Ло Юй, не злись на меня, что я сделал бы, даже если прилетел бы к ним?

— Сфоткаешь их и ткнешь им доказательства в нос! У меня тоже есть причина побить Цуй Пэн, посмотрим, смогу ли я убить её! Она так долго вызывала у меня отвращение в кругу друзей. Она специально провоцирует меня, думает расскажу ли я сестре, я не могу это так оставить!

Ло Синь сказал:

— Когда они вернутся в страну, я сфоткаю их вместе. Я знаю, что всё получится.

Он снова забормотал:

— Но, Ло Юй, ты точно хорошо подумала? Наша сестра так долго ждала этой свадьбы. Все знают, что она скоро выйдет замуж. После того как фото будет сделано, ты расскажешь всё сестре или нет?

— Я не знаю — Её слова были противоречивы: — Я надеюсь, что моя сестра будет счастлива, но я не хочу, чтобы они с Пэй Шисяо оставались вместе.

После этого в телефоне надолго воцарилось молчание.

За два дня до дня рождения Ло Ци позвонил Цзян Сысюнь и спросил, свободна ли она сегодня вечером, чтобы они поужинали вместе, и сказал, что вице-президент Ли Жуй тоже будет там.

Ло Ци решила, что они собираются поговорить о работе, и согласилась.

Когда она пришла в ресторан, Цзян Сысюнь и Ли Жуй уже ждали её.

Цзян Сысюнь был одет в своём стиле — сегодня на нём была ослепительная розово-красная рубашка.

Он сам был словно модель и мог уверенно выглядеть в любой расцветке. Неважно насколько «слишком» были его наряды, он носил их с кокетством в семь баллов и экстравагантностью в три балла.

Единственными «нормальными» цветами рубашек в его гардеробе были чёрный и темно-синий, которые надевались только для деловых случаев. Если не было необходимости, то он старался избегать надевать чёрные рубашки — иначе за ним бегало чересчур много женщин.

Ло Ци подошла к ним и пошутила:

— Какой нарядный цвет.

— У меня в шкафу есть ещё более праздничная одежда, но я не решаюсь её надеть, боюсь разозлить третьего дядю.

Ло Ци посчастливилось встретить «третьего дядю», о котором говорил Цзян Сысюнь — отца Цзян Шэнхэ. Она в полной мере ощутила ауру и престиж человека, который долгое время занимал высокое положение. Отец не мог контролировать Цзян Шэнхэ, поэтому сосредоточил свои силы на Цзян Сысюне.

Цзян Сысюнь, не задумываясь, указал на свободное место рядом с Ли Жуй и сказал Ло Ци:

— Садись.

Ло Ци и Ли Жуй не были очень близки; они лишь проводили совместные совещания и обсуждали проекты, но не общались лично.

За пределами работы Ли Жуй оказалась очень добродушной.

— Наша сяо Ло становится все красивее и красивее, и повышает привлекательность коллектива Yuanwei.

— Я не заслуживаю такой похвалы от сестры Ли — это брат Цзян и начальник Цзян добавляют видности Yuanwei.

Ло Ци поставила сумку и села рядом с Ли Жуй.

Только сейчас Цзян Сысюнь вспомнил, что день рождения Ло Ци будет через два дня:

— Давай заранее отпразднуем твой день рождения сегодня. — Он подозвал официанта, чтобы заказать для неё торт.

Ло Ци остановила его:

— Нет, у меня есть десерты дома, так что не нужно больше ничего заказывать. Мы втроем не сможем доесть заказанный тобою торт.

Ли Жуй вмешалась:

— Как это ты не хочешь торт? Просто заказывай. Я тоже хочу поесть его. Если мы не сможем его доесть, я отнесу его домой, и мой сын сам с ним разделается.

Цзян Сысюнь передал Ли Жуй меню:

— Сестра Ли, заказывай.

— Именинник должен выбирать первым, — Ли Жуй передала меню Ло Ци.

Ло Ци не стала сильно мяться, а для начала заказала пару блюд.

Вскоре принесли торт.

Цзян Сысюнь вставил свечки и зажёл их.

Ли Жуй надела корону, прилегающую к торту, на голову Ло Ци:

— Исполнится или нет, загадывай желание.

Ло Ци прямо заявила:

— Есть только одно желание — разбогатеть.

Под смех за столом она задула свечи.

В середине трапезы Ло Ци поняла, что Цзян Сысюнь пригласила её на ужин, чтобы дать ей и Ли Жуй возможность познакомиться поближе в частном порядке.

Цзян Юэжу уже говорила, что планирует отпустить Ло Ци в Yuanwei Medical, а эта компания находится под ответственностью Ли Жуй.

Во время еды Цзян Сысюню позвонили.

— Я увидел твою машину. — На другом конце телефона Цзян Шэнхэ смотрел на знакомую спортивную машину.

Цзян Сысюнь и сегодня всё ещё ездил на спортивной машине Цинь Молина — автомобиль и его номерной знак были настолько вычурными, что их трудно было не заметить. Владельцами нескольких ресторанов, которые они посещали, были друзья одного круга, поэтому не было ничего удивительного в том, что они столкнулись друг с другом.

— Ты тоже пришёл сюда с кем-то поужинать? — спросил Цзян Сысюнь.

— У меня назначена встреча с Цинь Молином, но у него ещё есть дела. — Цзян Шэнхэ знал всех друзей Цзян Сысюня в стране, поэтому он просто планировал присоединиться к ним на ужин. — В какой вы комнате, я сейчас подойду.

Цзян Сысюнь спокойно посмотрел на Ло Ци и ответил:

— Она в холле, рядом с окном на южной стороне, ты её увидишь, как войдешь.

Он специально помедлил две-три секунды:

— Сестра Ли и Ло Ци здесь.

Как только он произнёс эти слова, на другом конце повисло молчание.

Через некоторое время Цзян Шэнхэ ответил:

— Понял.

Цзян Сысюнь завершил звонок:

— Итак, вы двое, начальник Цзян идёт сейчас поесть с нами.

Большой начальник присоединится к ним на ужин, поэтому Ли Жуй заворчала:

— Дал бы людям поесть нормально.

Цзян Сысюнь вторил ей:

— Он специально не хочет, чтобы мы хорошо поели.

Ло Ци подумала, что дело было не только в ней. Ли Жуй тоже чувствовала давление, когда находилась рядом с начальником, и ей тоже не хотелось ужинать с ним в внерабочее время.

Почувствовав чье-то приближение, Ло Ци подняла голову, и её взгляд столкнулся с глазами другого человека. Цзян Шэнхэ открыто встретил её взгляд.

Не выдержав холода в глазах начальника, она слегка опустила глаза и поспешно встала:

— Начальник Цзян.

Ли Жуй ела каре ягненка. Хотя ей не нужно было вставать, чтобы поприветствовать начальника, она не могла продолжать есть при его появлении.

Она была на десять лет старше Цзян Шэнхэ, и если с Цзян Сысюном она могла разговаривать и смеяться, то с Цзян Шэнхэ она так себя вести не могла, а мозг почему-то постоянно напоминал о необходимости соблюдать чувство меры.

Ругаясь в душе, она отложила недоеденное каре и вежливо поприветствовала его.

Цзян Сысюнь посмотрел на Ло Ци:

— Мы не в компании, зачем ты встала?

Цзян Шэнхэ жестом дал понять Ло Ци, чтобы она села, а сам уселся напротив неё.

На столе стоял цветочный торт, съедено было меньше трети.

День рождения Ло Ци еще не наступил — сегодня было только 19-е число, а её день рождения будет 22-го, но на краю стола стояли две задутые свечи с номерами — «2» и «8». В этом году Ло Ци исполнялось 28 лет, поэтому этот торт должен был быть приурочен к её дню рождения.

Зная, что это ее день рождения, но делая вид, что только вчера родился, спросил:

— Чей день рождение отмечаете?

— Ло Ци.

— Нашей сяо Ло.

— Мой.

Все трое сказали в унисон.

Цзян Сысюнь невозмутимо спросил:

— Хочешь кусочек?

Цзян Шэнхэ ничего не ответил, но передал свою тарелку.

Это был первый раз, когда он ел праздничный торт Ло Ци.

Цзян Сысюнь отрезал большой кусок торта, заполнив всю тарелку:

— Еда почти закончилась, мы её подъели, тебе полагается больше торта, чтобы заполнить желудок.

Цзян Шэнхэ... промолчал.

Ло Ци не могла позволить начальнику доедать обеды, поэтому попросила официанта добавить два новых блюда.

Цзян Сысюнь налил ему вина:

— Что это за дела такие у Цинь Молина в такое время? У него опять свидание вслепую?

— Нет, это по вопросам компании. Ему пока не нужно ходить на свидания вслепую.

— Это с чего вдруг?

— Не так давно его продинамили на свидании вслепую. Семья переживает за него и рекомендуют пока не ему ходить на них.

Цзян Сысюнь позлорадствовал:

— Наконец-то пришло сладкое возмездие за все те разы, что он не появлялся на своих свиданиях. Он это заслужил! — Он выглядел очень заинтересованным: — Кто посмел так с ним поступить, ты её знаешь?

— Без понятия. — Цзян Шэнхэ мягко сказал: — Знаю только, что она дочь директора нашей начальной школы.

Они болтали о Цинь Молине; Ло Ци и Ли Жуй не прерывали их. Ло Ци знала Цинь Молина: он друг детства начальника и она слышала, что они были одноклассниками в начальной школе.

После еды Ло Ци отложила палочки и взяла бокал с вином, чтобы скрыть дискомфорт, вызванный давлением от присутствия начальника.

Она прикрыла глаза и, потягивая вино, опустила взгляд на стол. Уголком глаза она всё ещё видела рукава Цзян Шэна и черные запонки, отражающие холодный свет.

Цзян Шэнхэ откусил несколько кусочков торта, протянул Ло Ци свой бокал с вином, который держал гораздо ниже, чем Ло Ци, и слегка коснулся её бокала своим. Он посмотрел на неё и сказал:

— С днём рождения.

— Спасибо, начальник Цзян.

В бокале Ло Ци оставалось совсем немного вина, поэтому она выпила его одним глотком.

Цзян Шэнхэ выпил полный бокал вина одним махом.

Цзян Сысюнь потянулся, чтобы налить ему вина, но Цзян Шэн заслонился бокал рукой:

— Больше не буду, — Сегодня у Ло Ци был праздничный ужин, и он не собирался пить с кем-то ещё.

После еды официант принес фрукты; они болтали во время еды, в основном говорил Цзян Сысюнь.

Цзян Шэнхэ изредка отвечал ему; один раз за это время он вышел на улицу покурить.

Когда ужин закончился, Цзян Сысюнь пошел оплачивать счёт.

На стойке регистрации ему сказали, что платить не нужно: Цзян Шэнхэ уже его оплатил.